

Руководство Театра-фестиваля «Балтийский дом», на до-тации которого «Фарсы» находились, предложило всем участникам театра написать заявления об уходе. Это первый непоправимый итог злополучного эксперимента, спровоцированного директором «Балтдома» Сергеем Шубом и поддержанного комитетом по культуре (см. «ВП» от 20 ноября 2007 года).

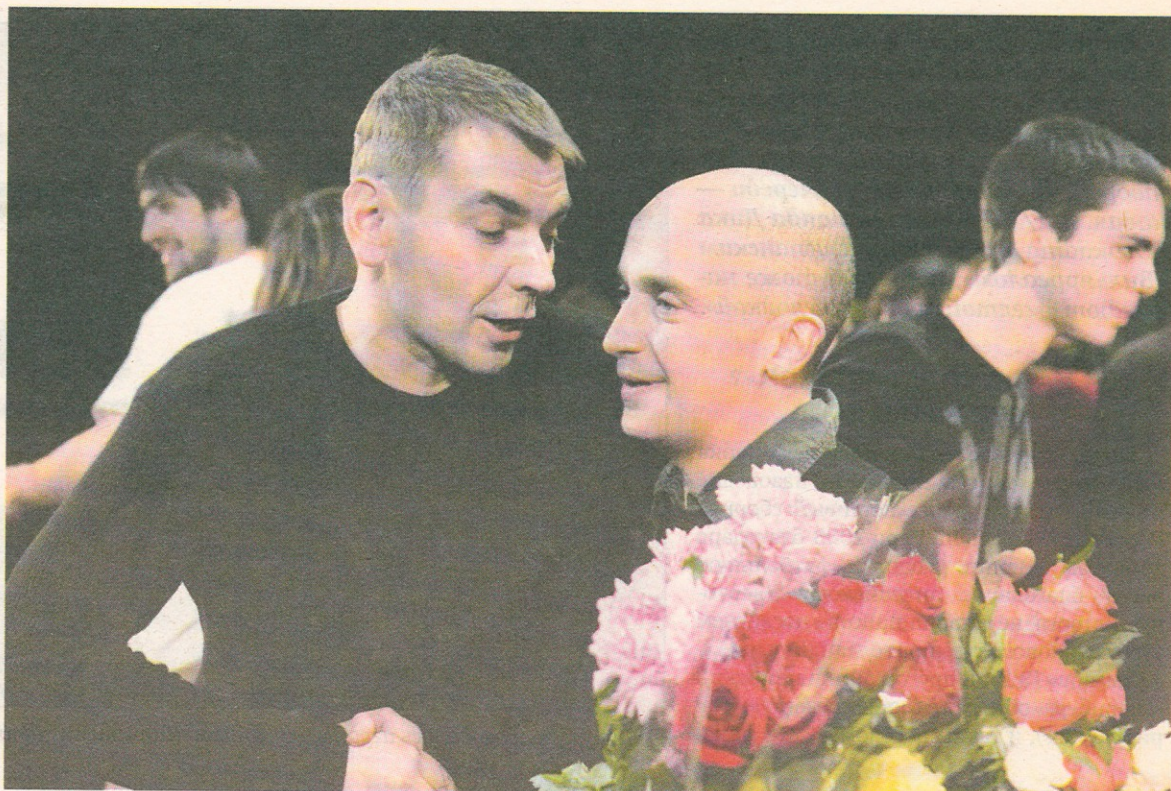
ПОСЛЕДНИЙ СПЕКТАКЛЬ

На последнем спектакле «Фарсов» «Фантазии, или Шестеро персонажей в ожидании ветра» зал был полон, как на спектаклях Няк-рошюса в прошлом веке. Время от времени в темноте раздавались вскрипы, а под финальные аплодисменты рыдали уже все на сцене и в зале, и даже худрук и создатель «Фарсов» Виктор Крамер прослезился. Именно поэтому нет сомнения, что мы еще увидим этих актеров в новых спектаклях Крамера, но это уже будут отдельные проекты, к регулярному репертуарному Театру «Фарсы» отношения не имеющие. Сначала «фарсе-

спектакли денег не давали) качественный и мощно заряженный на позитив спектакль, оказалась не нужна городу, пожалуй, символично. Ему не нужен и единственный серьезный театр для подростков — Экспериментальная сцена п/р Анатолия Праудина. Эту творчески безукоризненную компанию тоже хотели уволить из «Балтдома» вместе с «Фарсами», но, видимо, решили, что это уж будет чересчур.

ИСТЕБЛИШМЕНТ

На церемонию закрытия «Фарсов» председатель комитета по культуре Николай Буров не

После последнего спектакля: Константин Анисимов и Виктор Крамер...

Куда уходят буффоны?

В Петербурге прекратил существование один из лучших театральных коллективов города — Театр «Фарсы», который стабильно и без сбоев заполнял в городе нишу под названием «Праздник»

ры» думали сделать капустник, но вовремя сообразили, что в такой ситуации говорить будет трудно, а развеселить рыдающий зал невозможно. Ограничились тем, что спустили экран и показали публике специально смонтированный фильм из фотографий и видеороликов — наскоро пробежались через все годы существования «Фарсов» начиная с 1991 года.

Спектаклю «Фантазии» — почти пятнадцать лет, а он не стареет, как не стареет «Снежное шоу» Вячеслава Полунина: его, кстати, тоже поставил режиссер Крамер. Эти два спектакля вообще похожи, но только в «Фантазиях» вместо колоссальных спецэффектов блестящие актерские образы: экстравагантный стилист Игорь Копылова, задумчивый селекционер кактусов Игорь Головина, чаплинского типа лирик Сергея Бызгу, роскошная модница Оксана Базилевич, инфантильный толстячок Константина Воробьева, надутый господин Михаила Вассербаума. Все эти маски отчаянно смешны, и все как одна трогают неистовым желанием дожидаться ветра и запустить своих маленьких воздушных змеев.

Когда спектакль возник в начале 1990-х, ждали, разумеется, ветра перемен, играли про то, что мечты сбудутся непременно. Последний спектакль играли про утраченные иллюзии — про то, как все хорошо начиналось и как скверно закончилось.

После спектакля оплакивали блаженные времена, когда в городе открывались новые театры и их брали под крыло большие стационары. Оплакивали надежды юности и спектакль «Фантазии», который увидела вся театральная Европа и в котором сохранились поэзия, нежность и красота бедного, но щедрого на идеи театра. То, что эта компания буффонов, выдававшая раз в два-три года (чаще на

...Наталья Высочанская и Игорь Копылов.

явился — оно и понятно: без его благословения целый театр никто бы уволяться не стал. Ни один из городских чиновников не пришел поплакать над судьбой «Фарсов», чьи спектакли представляли Петербург и на «Золотой маске», и в Европе. Не было в зале и руководителей «Балтийского дома». И тоже вроде бы логично — убийцы не посещают похороны жертв. Но вот ведь диво дивное. После церемонии «фарсеры» подогнали к театру два больших туристических автобуса и повезли всех друзей театра в ресторан. Так вот: когда гости вошли в специально арендованный для них зал, их взору предстала шокирующая картина — директор «Балтдома» г-н Шуб и его вечная тень — худрук «Балтдома» г-н Тыкке мирно сидели за одним из столиков и с аппетитом ужинали. Понятно, что Виктор Крамер не мог не пригласить людей, под крышей которых он худо и бедно, но все же существовал со своим театром 10 лет. Но чтобы откликнуться на это приглашение, надо, извините, вовсе уж не иметь ни стыда ни совести.

ТЕПЛАЯ КОМПАНИЯ ДРУЗЕЙ

В центре зала обнаружился микрофон, к которому мог выйти каждый. И вот ведь что удивительно: никому не пришло в голову честить недоумков-чиновников и администраторов, каждый, кто выступал, говорил о радостях, которые Театр «Фарсы» принес в его жизнь. Кто-то вспоминал, как в 1991 году в Театре «На Литейном» устраивались ночные прогоны первого спектакля, который так и назывался — «Фарсы». Спектакль шел полтора часа, а потом еще полчаса продолжался фирменный бой подушками актеров с залом.

Кто-то говорил об общежитии на Опочина, где главной принцессой была студентка курса Аркадия Кацмана Оксана Базилевич, впоследствии прима театра. Подвыпивший Артур Ваха, сыгравший одну из главных ролей в спектакле «Фарсов» «Село Степанчиково», читал стихи. Артист «Балтдома», до последнего игравший Лаэрта в «Гамлете» «Фарсов», после восторгов по поводу того, что ему посчастливилось оказать-

ся в отменной компании, вытащил из сумки подарок — синюю футболку «золотого» «Зенита», где на месте фамилии значился «Гамлет», а на месте номера игрока — 2007. Дело в том, что Анисимов четыре последних года является голосом ФК «Зенит», ведет все матчи на «Петровском». Футболку надели на сына «фарсера» Игоря Копылова, который занимается в детской футбольной школе «Зенит».

После артисту «Фарсов» Сергею Бызгу пришло в голову назвать поименно всех, кто когда-либо участвовал в спектаклях театра, и выяснилось, что все значительные артисты города в «Фарсах» засветились: Константин Хабенский, Михаил Трухин, Ольга Самошина, Александр Строев, Андрей Шимко, Артур Ваха... и еще десятки фамилий.

ЗНАЧЕНИЕ ТЕАТРА «ФАРСЫ»

Обычно так называются главы в учебниках, посвященные исключительным явлениям нашей жизни. Так вот, говорю, как критик с пятнадцатилетним стажем: «Фарсы» — уникальный театр в том смысле, что он единственный из драматических театров, который стабильно и без сбоев заполнял в городе нишу под названием «Праздник». Это компания людей, способная генерировать образы, от которых, как в детстве, захватывает дух, точно от ощущения полета. Это те самые эмоции безответной радости и восторга, которые рождаются в ответ на летящую в тебя подушку. Это та свобода, которой на сцене достигают только сверх меры одаренные люди.

Всякий раз, когда мне нужен был эксперт по вопросам создания праздников для людей, я обращалась к режиссеру Крамеру и полу-

чала примерно такой ответ: к сожалению, люди в России не умеют просто веселиться, опыт нашей страны — опыт праздников, санкционированных свыше. Лучшей школой несанкционированного праздника был крамеровский Театр «Фарсы».

Говорить о нем в прошедшем времени — какая-то нелепость, потому что трудно представить себе компанию более живую в плане творческих возможностей, более энергичную, более способную концентрировать вокруг себя людей, разбивая наголову агрессию, негатив и отчаяние. В связи с этим у меня есть, на мой взгляд, отличная идея, которую поддержит всякий человек, который хоть раз побывал на спектаклях «Фарсов». Уважаемые власть имущие, те, от которых зависит судьба городского театра, уважаемые Валентина Ивановна, Сергей Борисович и Николай Витальевич! Есть возможность полностью нивелировать последствия циничного эксперимента над артистами петербургских театров и в первую очередь над артистами «Балтийского дома». Кроме того, есть возможность превратить безнадежно хиреющий «Балтийский дом», репертуар которого на 80 процентов состоит из спектаклей, разрушительных для зрителей, — художественно убогих, уровня клубной самодеятельности, — в театр-карнавал. Для этого требуется одно: назначить руководителем «Балтийского дома» Виктора Крамера и вернуть в театр его актеров. А уж к ним, будьте уверены, подтянутся и качество, и звездные артисты, раз уж без них никуда, и репутация театра, без которой уж точно никуда.

Жанна ЗАРЕЦКАЯ
Фото Бориса ТОПОЛЯНСКОГО